

Скачков Е. А.

Жанр:
Эпическое фэнтези с элементами
научной фантастики

Пожиратели Света:
Легенда о Пятом элементе

Евгений Скачков

Пожиратели Света:

Легенда о Пятом элементе

<https://litres.ru/74090349>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где магия и технология слились в единый механизм мироздания, а города стали живыми организмами, над бытием нависла смертельная угроза. Ночь становится длиннее дня, звёзды гаснут, а сквозь прорехи в ткани реальности просачивается абсолютная пустота — это пришли Пожиратели Света, воплощения энтропии, жаждущие вернуть Вселенную в состояние первозданного небытия.

В центре этой борьбы — Пятый элемент: не просто артефакт, а сама возможность менять реальность, переменная «X» в уравнении Вселенной. Тот, кто завладеет им, сможет переписать законы природы — создать рай на мёртвой планете или стереть само понятие гравитации. Но есть и те, кто хочет не владеть этой силой, а уничтожить её, стерев из мироздания сам свет, а вместе с ним — жизнь, память и выбор.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пожиратели Света: Легенда о Пятом элементе

Глава

Пролог: Тень над Эфиром

Я пишу эти строки, когда ночь над миром стала длиннее дня. Когда звёзды, прежде казавшиеся вечными, начали гаснуть, а в небе над горами за клубились странные огни — не молнии и не северное сияние, а будто кто-то рвал ткань реальности, и сквозь прорехи сочилась пустота абсолютного ничто. Это не просто тьма. Это Тень. Она пришла из-за пределов нашего континуума, чтобы поглотить то, что мы называем бытием.

В этом мире магия и технология — не противоположности, а две стороны одной монеты, сплавленные в единый механизм мироздания. Здесь заклинания плетут из формул квантовой физики, а машины поют на языке древних рун, вибрируя в унисон с эфирными потоками. Здесь каждый город — это живой организм: свет фонарей — это его дыхание, а гул антигравитационных двигателей — пульс. Мы на-

учились извлекать Свет из эфира и превращать его в чистую энергию для реакторов, но мы забыли, что у каждого источника света есть своя тень.

И в центре этого мира, в его математическом ядре, скрытом за слоями реальности — Пятый элемент. Это не стихия огня или воды. Это не металл и не камень. Это сама возможность менять реальность. Это переменная «X» в уравнении вселенной, константа, которая может стать любой величиной. Тот, кто владеет им, может переписать законы природы так же легко, как я сейчас вывожу эти буквы на листе свето-бумаги. Он может создать райские кущи на мертвых планетах или уничтожить само понятие гравитации. Абсолютная власть над кодом бытия.

Но есть и те, кто смотрит на этот Свет иначе. Они не хотят владеть им. Они хотят его уничтожить.

Их называют Пожирателями Света.

Они не живые существа в нашем понимании этого слова. Они — воплощенная энтропия, разумная пустота. Они верят в догму абсолютного Нуля. Они считают, что вселенная больна существованием. Что любая структура, любая форма материи и любая мысль — это ошибка, искажение идеального покоя небытия. Их цель — Пятый элемент. Они верят,

что только через полное и окончательное уничтожение света можно обрести истинную силу — силу абсолютного покоя. Стирая свет, они стирают саму возможность жизни, боли, радости и выбора. Они хотят вернуть всё сущее в состояние первозданной сингулярности.

Они уже здесь. Я вижу их следы на улицах Арк-Тауэра. Там, где они проходят, механизмы замирают навсегда, а руны на стенах домов тускнеют и рассыпаются в пыль. Они пожирают не только энергию, они пожирают информацию.

Эта история — о тех, кто встал на их пути. О тех, кто выбрал свет, даже когда он обжигает до костей и выжигает душу дотла. О капитане Рэннельде Вэйндерфоллсе-младшем по прозвищу «Стальной Призрак» и его верном бортинженере Кайре. О слепом проводнике Зигмунде Фростбейнне и о самом Великом Механизме, который мы так долго считали просто декорацией нашего мира.

Это история о том, как горстка людей с механическими сердцами и магической волей бросила вызов самой пустоте.

И я молю всех известных мне богов и Архитекторов Вселенной: пусть у них хватит сил переписать финал этой истории.

Глава 1: Город, где поют машины

Город Этернис стоял на границе двух миров — мира людей и мира машин. Он не был построен на земле; он рос из неё, как кристалл, пробившийся сквозь кору планеты. Его основание уходило глубоко в магматические слои, где геотермальные потоки питали сердце города — Великий Реактор, а шпили башен пронзали стратосферу, касаясь холодных ветров. Этернис был живым организмом из камня, стали и чистого эфира.

Его улицы не были вымощены обычным камнем. Они состояли из плит биолюминесцентного базальта, в толще которого пульсировал мягкий, голубоватый свет. Этот свет не был статичным — он реагировал на шаги прохожих, надавливающих на скрытые под поверхностью руны давления. Каждый шаг рождал волну света, пробегающую по мостовой, и город отвечал тихим, низким гулом — басовой нотой своей бесконечной песни. Воздух здесь был густым и плотным, он звенел от невидимых гармоник: гудения силовых кабелей толщиной с вековое дерево, шелеста эфирных потоков в медных трубах и тонкого писка нанороботов-уборщиков, снующих в поисках пыли.

Кайрен, молодой инженер-маг двадцати трех стандартных лет от роду, шёл по набережной канала Тишины. Вода в ка-

нале была густой, как ртуть, и светилась изнутри из-за колоний светящихся водорослей-мутантов. Кайрен не смотрел под ноги привычным взглядом горожанина. Он шёл с закрытыми глазами, позволяя ауре города омыwać его. Он был из тех редких людей, кого называли «Слышащими Душу Механизма». Для него каждый механизм был живым существом со своим характером, настроением и памятью. Он не просто чинил их — он понимал их.

В данный момент он слушал Мост Трёх Сестер. Это был подвесной мост через канал, сплетенный из тончайших нитей мифриловой стали и укрепленный рунами левитации. Сегодня мост был «грустным». Его песня звучала с надрывом, одна из несущих балок вибрировала на частоте диссонанса.

— Ты опять опаздываешь, — раздался голос из-за спины, резкий и мелодичный одновременно.

Кайрен не вздрогнул. Он узнал бы этот голос из тысячи.

— Прости, — улыбнулся он, открывая глаза и поворачиваясь к ней. В его взгляде плясали искорки смеха. — Я слушал, как поёт мост. Он сегодня грустный. В восточной опоре трещина в кристалле-накопителе. Если не заменить до заката, завтра утром он будет звучать как расстроенная арфа.

Перед ним стояла Лира — его напарница в Гильдии Ар-

хивариусов. Маг-учёная с острым умом и ещё более острым языком. Её волосы были собраны в строгий узел на затылке, но несколько непослушных прядей выбились и падали на лицо, контрастируя с идеальной чистотой её лабораторного халата. В её руке был зажат инфо-планшет с голографическим экраном, на котором бешено вращалась сложная трехмерная схема.

— Если мы не поспешим, архивариус нас уволит. Или, что хуже, заставит читать лекции о важности пунктуальности первокурсникам-раздолбаям из Академии Техно мантии. А я не хочу тратить свой гений на то, чтобы объяснять им разницу между эфирным конденсатором и обычной батареей.

— Ты слишком строга к ним.

— Я слишком строга к реальности, которая заставляет меня работать с идиотами.

Они вошли в здание Центрального Архива — самое древнее строение Этерниса после самого Реактора. Оно было возведено ещё во времена Первого Рассвета Техно мантии. Огромный куб из черного обсидиана с колоннами, покрытыми сложнейшими руническими схемами толщиной в палец. Эти руны не были просто украшением; они были контурами охлаждения для систем хранения данных кварцевого типа.

Внутри пахло не просто пылью. Это был сложный букет ароматов: сухой запах древних пергаментов (которые здесь использовались как резервные носители информации), резкий запах озона от работающих силовых щитов и что-то неуловимо древнее — запах времени, застывшего в кристаллах памяти.

Архивариус ждал их у входа в главный зал. Это был старик по имени Зефирий (хотя все за глаза звали его просто «Старик»), с глазами цвета выцветшего серебра и лицом, испещренным сеткой тонких шрамов от неудачных экспериментов с нейроинтерфейсами прошлого века. Он сидел за массивным столом из цельного куска мореного дуба (настоящего дерева!) и даже не поднял головы от книги, которую читал через монокль-лупу.

— Вы пришли за тем, что не должны были найти, — сказал он глухим голосом, который казался эхом самого здания.

Лира выступила вперед, уперев свободную руку в бок.

— Мы пришли за знаниями. А знания не бывают «не должны». Это противоречит первому закону Архивов: «Знание должно быть сохранено».

Архивариус Зефирий медленно поднял голову. Его взгляд был тяжелым, как свинец.

— Иногда знание — это проклятие. Особенно если оно ведёт к Пятому элементу.

Кайрен почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он переглянулся с Лирой. В её глазах мелькнула искра азарта пополам со страхом.

Пятый элемент. Имя из запретных разделов библиотеки. Артефакт из легенд эпохи Архитекторов. То, что считалось мифом для успокоения непослушных детей: «Веди себя хорошо, а то придет Пожиратель Света и заберет твой квантовый планшет».

— Мы нашли упоминание о нем в секторе «Эфемерид», — тихо произнес Кайрен. — В дневниках одного из последних Архитекторов перед Расколом.

Архивариус тяжело вздохнул и захлопнул книгу с таким звуком, словно это был звук крышки гроба.

— Тогда вы уже прокляты знанием. И я... я ничем не могу вам помочь.

Он встал из-за стола — медленно, скрипя суставами экзоскелета под мантией.

— Или... может быть... — он прищурился, глядя куда-то сквозь них. — Вы хотите увидеть то, что скрыто в Зале Запретных Истин?

Ли́ра хищно улы́бнулась:
— А разве мы уже не там?

Старик ничего не ответил. Он лишь развернулся и медленно побрел в темноту архивных коридоров, жестом приказав им следовать за ним.

Они спускались всё ниже и ниже. Этажи Архива уходили под землю глубже, чем шпили города уходили в небо. Здесь не было света биолюминесцентных плит. Здесь тьму разгоняли лишь тусклые лампы аварийного освещения да слабое свечение рун на стенах, которые предупреждали о критическом уровне защиты данных.

Наконец они остановились перед дверью без ручки и замочной скважины. Створка была сделана из материала, похожего на полированное черное стекло, но Кайрен чувствовал исходящую от него вибрацию — это была чистая энергия эфира, сжатая до плотности твердого тела.

Архивариус приложил ладонь к центру двери. Руны на ней вспыхнули ослепительно-белым светом.

— Слушайте меня внимательно, дети мои... То, что вы сейчас увидите... это не просто история. Это предупреждение. Пятый элемент — это не артефакт силы. Это предохранитель реальности. И если он... если он срывается...

Дверь с шипением пневматики ушла в стену.

За ней была пустота абсолютной черноты. Но это была не темнота ночи или закрытого шкафа. Это была тьма космического вакуума внутри комнаты без окон. И в этой тьме висел единственный объект: крошечная сфера размером с кулак младенца. Она не излучала свет сама по себе, но казалось, что она впитывает весь свет вокруг себя, создавая ореол абсолютной пустоты.

Это было сердце мира.

Это был Пятый элемент.

И Кайрену показалось, что он слышит его песню — песню тишины перед самым громким взрывом во вселенной.

Глава 2: Архив безмолвных голосов

Архив был не просто зданием. Он был лабиринтом из полок, уходящих в бесконечность, как фрактальный узор, повторяющийся до потери смысла. Пространство здесь подчинялось не законам физики, а логике хранения данных. Коридоры изгибались под невозможными углами, лестницы вели в никуда и куда-то одновременно, а потолок терялся в густой, почти осязаемой темноте, которую не могли пробить даже

мощные фонари на касках исследователей. Воздух здесь был сухим и холодным, пахнущим озоном, старой бумагой и чем-то еще... чем-то стерильным, как в операционной для машин.

Книги здесь не просто хранили слова. Они хранили голоса. Каждая страница была не просто носителем информации, а кристаллом памяти, запечатлевшим эмоции, интонации и даже отголоски биения сердца автора в момент написания. Это были не мертвые тома, а спящие сознания. И если знать, как их спросить — как правильно настроить свой собственный эфирный контур и подать на корешок книги импульс нужной частоты — они могли прошептать историю прямо тебе в разум.

Лира провела рукой по корешку одной из книг. Это был тяжелый фолиант в переплете из кожи неизвестного зверя, укрепленный титановыми пластинами. Она не касалась его пальцами — она вела ладонью в паре миллиметров над поверхностью, считывая данные с помощью встроенных в перчатку сканеров.

— Здесь говорится, что Пятый элемент — это не предмет, который можно положить в карман или спрятать в сейф, — её голос эхом разнесся по пустому проходу. — Это состояние. Момент квантовой сингулярности, когда все четыре стихии — Огонь, Вода, Земля и Воздух — сливаются и со-

здают нечто новое. Пятый элемент — это сама возможность выбора. Это переменная «если» в уравнении вселенной.

Кайрен подошел ближе. Он не любил читать с экрана или слушать записи. Он предпочитал чувствовать. Он положил свою ладонь на металлическую полку рядом с книгой Лиды. Полка отозвалась едва заметной вибрацией.

— И что это новое может сделать? — спросил он, глядя не на книгу, а на узор трещин в каменной кладке стены. Он слышал, как стена «плачет» — где-то глубоко внутри сочилась влага, разрушая древний раствор.

Лири оторвалась от чтения и посмотрела на него. В полумраке её глаза казались двумя темными провалами.

— Всё. Или ничего. Зависит от того, кто его использует. В руках Архитектора это был инструмент созидания миров. В руках безумца это будет инструмент их уничтожения. Это абсолютная власть над кодом реальности. Представь, что ты можешь переписать закон гравитации или отменить саму концепцию времени... просто потому, что ты так решил.

Они нашли её в секции «Эфемериды» — старую карту звездного неба, нанесенную на лист сплава меметалла. Меметалл был живой материей: карта реагировала на прикосновение эфира, меняя свои контуры и показывая не только физическое расположение объектов, но и потоки магической

энергии.

На карте были отмечены места силы — точки, где магия и технология переплетались особенно плотно, создавая узлы напряжения реальности. Большинство из них были давно изучены и экранированы. Но одно место пульсировало на карте тревожным красным светом.

— Заброшенная лаборатория «Омега-Прим», — констатировала Лира, увеличивая голографическое изображение участка на окраине города. — Экспериментальный комплекс времен Раскола.

Они нашли её координаты. Лаборатория находилась глубоко под старым промышленным сектором Этерниса, там, где фундаменты города уходили в вечную мерзлоту древних пород.

— Туда никто не ходит, — раздался голос из темноты за их спинами.

Архивариус Зефирий появился рядом бесшумно, словно соткался из теней между стеллажами. Его старческий голос звучал здесь иначе — лишенный эха, он казался абсолютно плоским.

— Говорят, там живут тени. Не те тени, что отбрасывают предметы на свету. А настоящие. Сгустки первозданной энтропии. Они просачиваются из микротрещин в ткани ре-

альности, которые появились там после неудачного эксперимента Архитекторов.

Ли́ра выпрямилась во весь рост и скрестила руки на груди. Её решимость была тверже адамантия.

— Тени не пугают нас, старик. Нас пугает невежество. Мы стоим на пороге величайшего открытия за последние пятьсот лет, а вы предлагаете нам бояться детских сказок о монстрах под кроватью?

Зефирий медленно перевел взгляд своих выцветших глаз с Лиды на Кайрена.

— Ты так уверена в своей правоте? Ты думаешь, знание — это всегда свет? Иногда знание — это фонарик в руках человека, заблудившегося в темном лесу. Этот свет помогает ему видеть путь... но он же привлекает хищников.

Внезапно Кайрен почувствовал это. Холод. Не физический холод сквозняка из вентиляции, а ментальный лёд абсолютного нуля. Вибрация полки под его рукой изменилась. Она больше не «плакала». Она «замерзала».

В дальнем конце коридора, там, где свет их фонарей растворялся во тьме, воздух начал сгущаться. Это было похоже на то, как пар поднимается над озером морозным утром, только наоборот: тьма становилась плотнее, обретая форму

высокой и неестественно худой фигуры.

Существо было соткано из абсолютной черноты. Оно не имело четких граней; казалось, оно поглощает сам фотон света вокруг себя. У него не было лица в привычном понимании — лишь плоская антрацитовая поверхность без глаз и рта.

Пожиратель Света сделал шаг вперед. Движение было текучим и ломаным одновременно. Его конечность с тремя суставами там, где у человека был бы один, коснулась ближайшей полки с книгами.

Раздался звук бьющегося стекла... но тише. Это был звук умирающего шепота. Сотни голосов, запечатленных в книгах на этой полке, умолкли навсегда. Страницы пожелтели и рассыпались в пыль за долю секунды.

Лира судорожно вдохнула:

— Р-ренн... Это же...

Кайрен почувствовал первобытный ужас. Это было не просто чудовище. Это была сама смерть информации.

— Бежим! — крикнул архивариус Зефирий, хватая Кайрена за рукав мантии с неожиданной для старика силой.

Пожиратель медленно повернул свою плоскую голову-ан-

трацит в их сторону.

Мир замер на секунду ожидания удара... но существо просто смотрело (или им так казалось), а затем начало растворяться во вспышке абсолютного белого света так же внезапно, как появилось.

В архиве повисла звенящая тишина. Тишина безмолвных голосов тысяч уничтоженных книг.

Лира опустилась на колени перед горсткой праха на полу — всем, что осталось от бесценных фолиантов.

— Оно... оно было здесь... В самом сердце знаний... Оно пожирает не только свет звезд... Оно пожирает память о нем.

Кайрен помог ей встать. Его рука дрожала.

— Архивариус был прав. Это не тени из сказок. Они уже здесь.

Зефирий смотрел на то место, где исчез Пожиратель. Его лицо было бледным как мел.

— Вы хотели знать цену знания? Вот она. Они пришли за информацией о Пятом элементе так же, как пришли за этими книгами. Они чувствуют его эхо по всей галактике... И теперь они знают, что вы тоже его ищете.

Глава 3: Цена знания

Спуск в заброшенную лабораторию «Омега-Прим» был похож на погружение в гробницу забытой цивилизации. Лифт, который должен был доставить их на нижний уровень, умер десятилетия назад, и им пришлось воспользоваться аварийной шахтой, цепляясь за ржавые скобы и скользкие от конденсата кабели. Воздух становился всё тяжелее с каждым метром, наполняясь запахом озона, горелой изоляции и чего-то ещё — сладковатого, химического, напоминающего разложение не плоти, а самой материи.

Лаборатория встретила их полумраком. Единственным источником света служили тусклые аварийные лампы, встроенные в стены, да слабое свечение лишайников, проросших сквозь трещины в ферро керамическом полу. Пыль лежала здесь толстым, многовековым слоем; каждый их шаг оставлял в ней глубокие следы, которые тут же начинали медленно затягиваться, словно пол был живым и пытался залечить свои раны. В воздухе витал не просто запах пыли — это был запах остановленного времени, запах смерти технологий.

В центре главного зала, на массивном столе из полированного обсидиана, который каким-то чудом избежал коррозии, лежал странный артефакт. Это был кристалл неправильной формы, похожий на сросшиеся воедино осколки горно-

го хрусталя и черного льда. Внутри него мерцали крошечные огоньки — не просто светились, а двигались по сложным траекториям, словно звёзды в миниатюре, подчиняясь законам гравитации, невидимым для глаза.

Кайрен замер. Он чувствовал его. Это было не просто тепло или холод. Это была вибрация на самой границе восприятия, звук, который был слишком низким для ушей, но который его душа слышала, как низкий, утробный гул. Он чувствовал боль этого места и тоску кристалла, запертого здесь в одиночестве.

— Это... — начал Кайрен, его голос прозвучал хрипло в мертвой тишине лаборатории. Он сделал шаг вперед, инстинктивно протягивая руку. Его пальцы дрожали не от страха, а от желания прикоснуться к этой пульсации, к этому застывшему сердцу машины.

— Не трогай! — резко воскликнула Лира.

Но было поздно.

Едва кончики пальцев Кайрена коснулись гладкой, ледяной поверхности кристалла, мир взорвался светом и звуком.

Это не было похоже на взрыв бомбы. Это было похоже

на то, как если бы кто-то одним движением сорвал плотную завесу с самого солнца. Кристалл вспыхнул изнутри ослепительным белым светом, который не резал глаза, а пронизывал насквозь, проходя сквозь кости и плоть прямо в мозг. Звук был оглушающим — не грохот, а чистый аккорд абсолютной гармонии, который мгновенно сменился диссонансом рвущейся струны реальности.

Перед ними возникла голограмма. Она не проецировалась на стену или пол — она висела в воздухе сама по себе, сотканная из чистого эфира. Это был древний текст на неизвестном языке, символы которого казались живыми: они извивались, перетекали друг в друга, пульсировали в такт биению сердца Кайрена.

— Что это? — прошептал Кайрен, отдергивая руку и прижимая её к груди. Его пальцы покалывало остаточным зарядом эфира.

Лири уже активировала свой портативный сканер-анализатор. Её глаза бегали по строчкам голограммы с невероятной скоростью, а аугментированный мозг переводил символы в понятные образы.

— Предупреждение, — ответила она, её голос дрогнул. Она прищурилась, фокусируясь на одной из пульсирующих строк. — «Тот, кто пробудит Пятый элемент... должен быть

готов потерять всё».

Кайрен сглотнул. «Потерять всё». Что это значило? Свой дом? Свою память? Свою способность чувствовать?

— Потерять всё... — эхом повторил он. — Это значит...

В этот момент дверь лаборатории с грохотом захлопнулась.

Звук был подобен удару молота по наковальне бога. Он разорвал напряженную тишину так внезапно и так окончательно, что казалось, само время остановилось на мгновение. Замок щелкнул с механической безжалостностью старого мира.

Кайрен и Лира резко обернулись к выходу. Из теней у дверного проема вышли фигуры.

Их было трое. Они были одеты не в униформу Стражей или наемников Гильдии. На них были простые черные плащи из плотной ткани, которая поглощала свет так же жадно, как кристалл-накопитель поглощает эфир. Их лица были скрыты глубокими капюшонами.

Они не бежали и не крались. Они просто появились из мрака и остановились, заполнив собой единственный путь к

отступлению.

— Наконец-то, — произнёс один из них.

Голос был спокойным, лишенным эмоций и какого-либо акцента. Он звучал так же мертво и ровно, как гул реактора на холостом ходу.

— Мы следили за вами от самого Архива. Вы оказались... более упорными исследователями, чем мы предполагали.

Фигура сделала шаг вперед из-под капюшона на Кайрена упал луч тусклого света аварийной лампы. Но он не осветил лицо — он лишь подчеркнул абсолютную черноту под тканью. Там не было видно ни носа, ни подбородка. Только тьма.

— Мы нашли тех, кто приведёт нас к нему, — продолжил незнакомец.

Он медленно поднял руку и указал длинным бледным пальцем прямо на грудь Кайрена.

— Вы уже коснулись его эха. Вы уже несёте в себе частицу его кода. Вы приведёте нас к источнику. К истинному Пятому элементу.

Лира встала перед Кайреном, заслоняя его собой. Её соб-

ственный страх был осязаем физически — от неё исходили волны эфира защитного контура.

— Кто вы такие? Что вам нужно?

Незнакомец проигнорировал её вопрос.

— У вас нет выбора. Сопротивление лишь увеличит... дискомфорт процесса извлечения данных из вашего сознания.

Две другие фигуры синхронно шагнули вперед из теней. В их руках не было оружия в привычном понимании этого слова. Их ладони светились изнутри мертвенно-бледным светом энтропии — светом Пожирателей Света.

Кайрен почувствовал, как холодный пот выступает на лбу. Цена знания оказалась выше, чем он мог себе представить. Она измерялась не кредитами или временем. Она измерялась свободой воли и самой жизнью.

Глава 4: Путь сквозь шторм

Бегство из лаборатории было похоже на попытку убежать от собственной тени. Кайрен и Лира неслись по узким улочкам Нижнего Этерниса, и каждый их шаг отдавался гулким эхом от стен древних зданий. Город, который еще утром казался им живым, дышащим организмом, теперь превратился

в холодную, враждебную ловушку. Фонари больше не приветливо подмигивали — они смотрели на беглецов холодными, равнодушными глазами из матового стекла, освещая путь их преследователям.

Воздух в легких Кайрена горел огнем. Его легкие, усиленные базовыми имплантами для работы в цехах, не были рассчитаны на такой марафонский забег. Но страх — первобытный, липкий ужас перед существами в черных плащах — гнал его вперед лучше любого стимулятора. Он слышал их шаги за спиной. Они не бежали. Они скользили над землей, их поступь была абсолютно бесшумной, но каким-то шестым чувством, на грани ультразвука, он улавливал вибрацию, которую порождало само их присутствие. Вибрацию распада.

— Нам нужно к мастеру Торину! — крикнула Лира на бегу. Её голос срывался, но в нём звучала стальная решимость. Она петляла между прохожими, которые шарахались в стороны, не понимая, от чего именно бежит эта пара. — Он знает, как скрыться от них! Он знает старые пути!

Торин... Кайрен смутно помнил этого старика. Мастер Торин был живой легендой Нижнего Города. Когда-то он был главным инженером проекта «Левиафан» — создания первых самодостаточных городов-машин. Но потом он ушел. Просто исчез из высших кругов Техно мантов и осел на са-

мой окраине Этерниса, в районе Скрипящих Доков. Говорили, что он разочаровался в Совете и их стремлении контролировать каждый квант эфира. Он жил в доме, который сам же и построил из обломков списанных кораблей и деталей гигантских механизмов.

Дом Торина выглядел как нагромождение безумного механика. Это была башня из ржавого железа и полированной меди, увенчанная огромным медным куполом с флюгером в виде шестерни. Из крыши торчали антенны и трубы, из которых то и дело вырывались клубы пара или снопы искр. Окна были разной формы и размера, словно дом постоянно перестраивал сам себя.

Лира забарабанила кулаком по массивной стальной двери с такой силой, что костяшки пальцев должны были превратиться в кашу.

— Торин! Мастер Торин! Открой! Это Лира!

Несколько секунд ничего не происходило. Затем раздался скрежет металла о металл. В двери открылось маленькое окошко на уровне глаз, и оттуда ударил луч яркого света.

— Пароль! — потребовал хриплый, прокуренный голос.

— Пароль был «Сияющий Рассвет», а сейчас «Квантовый Шторм»! — выпалила Лира.

— Неправильно. Сейчас «Тишина Энтропии».

Ли́ра на секунду растерялась, её паника на мгновение сменилась отчаянием.

— Торин! Нас преследуют Пожиратели Света! Настоящие! Из тех, что стирают информацию!

Окошко захлопнулось. Наступила тишина, которая казалась вечностью. Кайрен обернулся назад, вглядываясь в туманную дымку улицы. Он не видел преследователей, но чувствовал их приближение — словно сама тьма сгущалась за их спинами.

Раздался тяжелый лязг засовов. Дверь со скрипом открылась ровно настолько, чтобы они могли проскользнуть внутрь.

Они ввалились в прихожую, и дверь тут же захлопнулась за ними, отрезая звуки внешнего мира. Внутри пахло машинным маслом, озоном от сварки и чем-то неуловимо домашним — старым деревом и травяным чаем.

Перед ними стоял Торин. Он был стар, гораздо старше архивариуса Зефирия. Его лицо представляло собой карту морщин и шрамов от ожогов эфиром. Вместо левой руки у него был сложный протез из латуни и стали, заканчивающийся не кистью, а набором универсальных инструментов: отвертка, паяльник и маленький молоточек сейчас были сло-

жены вместе. Один его глаз был обычным, выцветшим от времени, а второй — сложным аугментическим окуляром с десятком линз разного диаметра.

— Вы привели за собой беду к моему порогу, — прокричал он, не спрашивая имен и не предлагая присесть. Его голос был похож на звук трущихся друг о друга шестерен. — Я чую их смрад даже здесь. Смрад пустоты.

Он подошел к Лире вплотную и посмотрел на неё своим механическим глазом, линзы которого зажужжали, меняя фокус.

— Но я не могу отказать тем, кто ищет свет. Особенно когда тьма уже дышит им в затылок.

Торин развернулся и заковылял вглубь своей мастерской-лаборатории. Это было огромное помещение без стен — единый зал под куполом крыши. Здесь царил организованный хаос: тысячи шестеренок висели на стенах, образуя гигантские часы без циферблата; по полу змеились медные трубки с паром; в углу тикал какой-то механизм размером с человека; с потолка свисали пучки проводов и кристаллы-накопители эфира.

Старик подошел к заваленному чертежами столу и начал рыться в грудe хлама.

— Они найдут нас здесь через четверть часа. Может меньше. Их приборы чувствуют возмущения эфира за километры... А вы сейчас как два маяка во тьме.

Наконец он нашел то, что искал. Это был небольшой прибор размером с карманные часы старого образца. Корпус из потемневшей латуни был испещрен рунами гравировки и опоясан тонким ободом из мифрила.

Торин протянул прибор Лире.

— Возьми. Это не просто компас.

Лира осторожно приняла устройство. Оно было тяжелым и теплым на ощупь.

— Он реагирует не на магнитное поле планеты... — продолжил Торин, глядя куда-то сквозь стену своего дома, словно видя там нечто недоступное другим. — ...а на пульс реальности. На колебания самого мироздания. На эхо Пятого элемента.

Он перевел взгляд своих разных глаз на Кайрена и Лиру.

— Он укажет путь к месту, где Пятый элемент может быть спрятан или где его влияние наиболее сильно. Но помните: чем ближе вы будете к источнику этого пульса... тем сильнее тьма будет пытаться вас остановить. Она будет искажать пространство вокруг вас. Время будет течь рывками. Ваши

страхи станут реальностью прямо перед носом.

Внезапно весь дом содрогнулся. С потолка посыпалась ржавая пыль.

— Они здесь! — рявкнул Торин. — Уходите через черный ход! Идите по компасу! Не останавливайтесь! И ради всего святого... не доверяйте тому, что видите!

Кайрен схватил Лиру за руку и потащил её к неприметной двери в дальнем углу мастерской.

Компас в руке Лиды начал пульсировать мягким синим светом.

Глава 5: Врата, что не открываются

Компас Торина, этот странный прибор, реагирующий на «пульс реальности», не подвел. Он привел их на окраину Этерниса, туда, где город-машина встречался с первозданным камнем горного хребта. Здесь заканчивались парящие мосты и начиналась суровая, не тронутая техно мантией природа. Компас привел их к подножию отвесной скалы из черного базальта, отполированного ветрами и временем до зеркального блеска.

В скале были высечены врата. Они не были похожи на творение Архитекторов с их любовью к гладким поверхностям

и идеальной геометрии. Это было нечто более древнее, более первобытное. Врата казались естественным продолжением горы, словно сама скала решила открыть проход. Их поверхность была испещрена глубокими бороздами, в которых застыли тысячелетние наросты минералов.

Но самое главное было в другом. На камне были высечены символы. Кайрен подошел ближе, касаясь холодного камня кончиками пальцев. Он почувствовал знакомую вибрацию.

— Это... — выдохнул он. — Это же базовые формулы взаимодействия стихий. Смотри, вот здесь векторное уравнение термодинамики Огня, а здесь — волновая функция Воды. А это... это тензорное поле Земли.

Лира, достав из сумки портативный сканер, быстро считывала данные.

— Всё верно. Но они не просто высечены. Они... переплетены. Это не отдельные формулы. Это единая система уравнений. Чтобы врата открылись, нужно сбалансировать все четыре элемента одновременно. Подать на каждый узел нужный вектор эфира.

Она посмотрела на Кайрена с отчаянием в глазах.

— Но как? Это же невозможно! Чтобы сбалансировать Огонь и Воду в одной точке пространства, нужно создать сингулярность! Нас просто разорвет на атомы!

Кайрен не ответил. Он закрыл глаза и отрешился от слов Лиды, от воя ветра в ущелье, от биения собственного сердца. Он сделал то, что умел делать лучше всего — он начал слушать.

И он услышал.

Он услышал, как вибрирует камень — это была низкая, басовая нота Земли, тяжелая и непоколебимая. Он услышал шепот ветра, который скользил по трещинам в скале — это была мелодия Воздуха, легкая и переменчивая. Он почувствовал жар магматических потоков глубоко под землей — это было дыхание Огня, скрытое, но готовое вырваться наружу. И он ощутил холодную влагу конденсата на камне — это была суть Воды, терпеливая и всепроникающая.

Они не были отдельные. Они никогда не были отдельные. Они были частями одной симфонии мира.

— Я знаю, — прошептал Кайрен, его глаза все еще были закрыты. Он говорил тихо, но каждое слово звучало с абсолютной уверенностью. — Мы ошибаемся. Нужно не балансировать. Баланс — это статика, это смерть. Нужно позволить им слиться. Позволить им создать нечто новое прямо здесь.

Он открыл глаза. В них плясали отблески невидимого пламени.

— Дай мне руку.

Ли́ра без колебаний вложила свою ладонь в его. Их эфирные поля соприкоснулись, создавая единый контур невероятной мощности.

Кайрен начал плести заклинание. Это не было похоже на стандартные техномантские ритуалы с заученными рунами. Это была чистая импровизация, рожденная из понимания сути вещей. Он не читал формулы — он произносил их голосом своей души.

Он вытянул свободную руку вперед, и его ладонь окуталась пламенем. Но это был не обжигающий огонь пожара. Это был холодный огонь чистого эфира, светящийся изнутри бело-голубым светом.

— Игнис! — выдохнул он, и поток энергии устремился к символу Огня на воротах.

Одновременно с этим он направил импульс через сцепленные руки Лире. Она была его резонатором, его вторым фокусом. Она подхватила поток и трансформировала его, вплетая в него свою волю и знания.

Воздух вокруг них задрожал. Это не был ветер. Это было физическое искажение пространства от колоссального выброса энергии. Символы на вратах начали оживать. Руны Огня вспыхнули ослепительным светом. Символы Воды pokrылись изморозью и начали сочиться чистой, кристальной влагой, которая текла вверх вопреки гравитации. Знак Земли загудел низкой вибрацией, от которой у Кайрена заныли зубы, а камень под ногами мелко завибрировал. А Воздух... Воздух закружился вокруг них вихрем, формируя видимый глазу смерч из чистого эфира.

Четыре стихии сошлись в одной точке — на поверхности врат.

Раздался звук, от которого заложило уши. Это был звук рвущейся ткани мироздания, смешанный со скрежетом камня о камень и стеклянным звоном замерзающей воды. Врата не открылись в привычном понимании этого слова. Они... истончились. Грань между скалой и проходом за ней стала зыбкой, полупрозрачной, словно мираж в пустыне.

Воздух вокруг задрожал еще сильнее, и врата медленно исчезли, оставив после себя лишь темный проем в скале.

Они сделали это.

Кайрен рухнул на колени, тяжело дыша. Заклинание выпило из него все силы до последней капли. Лира поддержала его, но было видно, что и она истощена до предела.

Перед ними была тьма. Абсолютная чернота прохода, ведущего вглубь горы.

И в этой тьме был свет.

Это было странное зрелище. Свет не освещал тьму вокруг себя — он существовал внутри неё. Это было похоже на далекую звезду в чернильном космосе или на одинокую искру в угольной шахте. Он пульсировал мягким, теплым золотистым светом где-то далеко в глубине тоннеля.

Это был свет Пятого элемента.

— Вот оно... — прошептала Лира, замороженно глядя на далекое сияние.

Кайрен с трудом поднялся на ноги, опираясь на её плечо. — Мы нашли его... Но Торин был прав. Тьма уже здесь...

Он обернулся назад, к выходу из ущелья. Там, у самого края света их фонарей, тьма сгущалась слишком плотно. Она обретала форму высоких, худых фигур без лиц.

Пожиратели Света нашли их след.

Глава 6: Тени прошлого

Внутри было холодно. Это был не просто холод отсутствия тепла. Это был могильный холод абсолютного нуля, который, казалось, вытягивал саму энергию из их тел, заставляя эфир в их венах течь медленнее, тяжелее. Каждый выдох превращался в облачко пара, которое тут же оседало на коже микроскопическими кристалликами льда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.